

формируется исходя из опросов региональных предпринимателей.

По итогам апробации Национального рейтинга в декабре 2014 года выявлены лучшие практики работы региональных органов власти с предпринимателями по оптимизации существующих регламентов и процедур предоставления государственных услуг. Эти практики положены в основу образовательной программы, которую разработало Агентство стратегических инициатив совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Система показателей рейтинга включает в себя 4 направления. В каждом направлении присутствуют факторы, которые в свою очередь определяют состояние инвестиционного климата в субъектах РФ. Каждый показатель имеет свои шкалу измерения. Единицами измерения являются дни, шт. Оценка производится по 5-балльной шкале.

По результатам национального рейтинга состояния инвестиционного потенциала регионы ранжируются по пяти группам: первая группа – регионы-лидеры, вторая группа – региона с комфортными условиями для бизнеса, третья группа – регионы, получившие средние оценки, четвертая группа – регионы, которые близки к низкой оценке, а пятая группа, соответственно, регионы – аутсайдеры [1].

Помимо методики, используемой АСИ, существует рейтинговое агентство «Эксперт РА», которое занимается оценкой инвестиционного климата, который состоит из инвестиционного потенциала и инвестиционного риска [2].

В результате сопоставления этих параметров «Эксперт РА» подразделяет регионы РФ на 12 групп: 1 группа (1А) – максимальный потенциал – минимальный риск, и соответственно 12-ая группа (3D) – низкий потенциал – экстремальный риск.

Опираясь на разные методики оценки, эти агентства получают «противоречивые» результаты, которые к тому же отличаются от реальной инвестиционной активности, что и вводит в заблуждение инвесторов [3].

Список литературы

1. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://asi.ru/regions/rating/> (дата обращения: 10.01.2016).
2. Инвестиционная привлекательность регионов – 2014: время управления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gaexpert.ru/ratings/regions/2014/#tab1> (дата обращения: 3.01.2016).
3. Регионы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ufa2015.ru/portal/sco/members/russia/regions> (дата обращения 19.01.2016).

РАЗВИТИЕ ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Евдокимова А.Е.

*Кемеровский государственный университет, Кемерово,
e-mail: evdokimova_anastasia@mail.ru*

Трансакционный сектор становится ключевой силой развития мировой экономики со второй половины XX века. В России развитие данного сектора началось в процессе перехода к рынку. Трансакционный сектор обеспечивает информацией производителей о потребностях общества и способствует перемещению ресурсов внутри трансформационной сферы. К трансакционному сектору относят оптовую и розничную торговлю, финансы, операции с недвижимостью, осуществление социальных, коммунальных, персональных услуг. Трансакционный сектор соответствует третичной и четверичной экономике.

Эффективность трансакционного сектора определяется экономией производственных ресурсов, которую он обеспечивает. Следовательно, она состоит в снижении трансакционных издержек.

Трансакционный сектор сложно поддается количественному анализу. Тем не менее, можно выделить его общие черты, основываясь на исследованиях органов государственной статистики (с точки зрения распределения организаций по отраслям). В настоящее время на трансакционный сектор приходится порядка 70% от общего количества предприятий России. Наибольший удельный вес имеет сегмент оптовой и розничной торговли, предприятий по ремонту автотранспортных средств, предметов личного пользования, бытовых изделий. Значительная часть

Сопоставление рейтингов и реальной инвестиционной ситуации в субъектах РФ в 2014 году

№	Регион РФ	Национальный рейтинг	Эксперт РА	Объем инвестиций на душу населения, тыс. руб. (Место в РФ)	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (Место в РФ)
1.	Калужская область	1	3В1	99,8 (22)	99,8
2.	Санкт-Петербург	5	1А	72,22 (33)	366,88
3.	Томская область	2	3В1	95,69 (19)	102,04
4.	Москва	4	1А	117,245 (15)	1412,09
5.	Свердловская область	5	1В	81,199 (28)	350,64
6.	Ставропольский край	5	3В1	143,1 (69)	51,148
7.	Ленинградская область	3	3А1	133,967 (13)	235,45

Рассмотрев данные, представленные в таблице, можно сделать вывод, что Москва и Санкт-Петербург вошли по национальному рейтингу в низкие группы (4 и 5), а по данным, представленным Экспертом РА, ситуация в этих регионах наиболее благоприятная, там отмечается максимальный потенциал – минимальный риск 1А. Для сближения результатов реальной инвестиционной активности и оценки инвестиционного климата регионов необходима ревизия методических подходов объектов оценочной деятельности.

приходится на операции с недвижимостью, включая аренду и предоставление услуг, а оставшийся объем распределяется на доли всех остальных отраслей – финансовой деятельности, транспорта и связи, гостиниц и ресторанов, обеспечения военной безопасности и государственного управления, предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг [2].

Статистические данные свидетельствуют о различной динамике отраслей, которые входят в трансакционный сектор. Например, за последние восемь лет

наблюдается увеличение компаний, занимающихся недвижимостью более, чем на 40%, и прироста организаций транспорта и связи – более 60%. Анализируется в основном количественный аспект развития транзакционного сектора в России, однако не менее важными являются показатели и результативность функционирования данной сферы. По мнению исследователей в настоящее время уровень национальных транзакционных издержек по-прежнему в несколько раз превышает уровень транзакционных издержек в странах с развитой экономикой. Это свидетельствует о несоответствии отечественной институциональной структуры экономическим реалиям в обществе. Следовательно, транзакционный сектор в экономике России до сих пор находится на стадии развития и становления, что соответственно, тормозит развитие экономики. Таким образом, работа экономической системы становится малоэффективной.

Эффективность транзакционного сектора напрямую влияет на развитие экономики, поскольку слабая инфраструктура делает невозможным рост производства. Эта проблема весьма актуальна актуальна для России на современном этапе. Поэтому реформы, направленные на развитие инноваций, зачастую тормозят из-за слабости транзакционной сферы [3].

К причинам, снижающим возможности регулирующей функции транзакционного сектора, относятся: слабое правовое поле, неразвитость рынков, недостаточное развитие информационных систем.

Так же одной из актуальных проблем в современной России является монополизация транзакционного сектора. Это связано не только с наследием переходного периода отечественной экономики, но и с приходом на отечественный рынок транзакционных структур, что влияет на конкурентную среду и искажает ее (происходит уменьшение скорости оборачиваемости и растут затраты на проведение транзакций). Поэтому происходит снижение эффективности не только самого сектора, но и экономики в целом.

Таким образом, для снижения высокого уровня транзакционных издержек в российской экономике необходимо разработать меры для стимулирования качественного развития транзакционного сектора. Для этого необходимо, во-первых, активная государственная поддержка, направленная на создание соответствующей институциональной структуры в стране, во-вторых, значительные информационные, технологические и человеческие ресурсы.

Список литературы

1. Обзор сферы услуг Западных стран // Режим доступа http://www.export.by/?act=s_docs&mode=view&id=9502&doc=64p Дата обращения 14 декабря 2015.
2. Федеральный ресурс государственной статистики. Россия в цифрах // Режим доступа http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm Дата обращения 10 января 2016.
3. Гурова И.М. Транзакционный сектор в современной экономике [Текст] / И.М. Гурова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 492–495.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Каракулова Д.Б., Зобова Л.Л.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: dasha260392@mail.ru

Двадцатый век характеризуется появлением эффекта агломерации. Агломерационный эффект проявляется как экономическая выгода от территориальной концентрации производств и других экономических объектов. В границах агломерации благодаря развитию ближних связей и выгодному взаимодействию предприятий между собой достигается экономия издержек предприятий [4]. Пространственная агломе-

рация в одном из определений характеризуется как некое территориально-хозяйственное сочетание, возникающее на базе крупного города и отличающееся высокой степенью территориальной концентрации промышленности, инфраструктуры и плотности населения [2]. Таким образом, априори предполагается, что пространственная агломерация находит выражение в появлении глобальных городов. В научном обороте используются и другие термины: мировые города, супергорода, информационные города.

Понятие «глобальный город» было введено в начале 90-х годов XX века профессором социологии Чикагского университета Саскией Сассен. В работе «Глобальные города: Нью-Йорк, Лондон, Токио» она говорит о глобальных городах как важнейших транграничных финансовых потоках, которые практически не поддаются контролю национальными государствами, а оказываются связаны больше с глобальными экономическими процессами, чем с национальной экономикой. Принципиальное отличие «глобального города» от мирового состоит в том, что для функционирования глобального города не имеет значения, насколько длительна его история. Для мирового города эта черта является важнейшей [1].

М. Кастельс рассматривает глобальный город как процесс, при котором центры производства и потребления развитых услуг и местные общества, играющие при них вспомогательную роль, связываются в глобальной сети на основе информационных потоков, параллельно обрывая связи с районами, удаленными от промышленного центра [3]. М. Кастельс, отвечая на вопрос, почему в глобальных городах происходит локализация власти, полагает, что в определенный момент времени города начинают выполнять приоритетные функции, а так называемые «локальные» функции отходят на второй план.

Также Кастельс, соглашаясь с Сассен, говорит об определенной независимости глобального города от национального политического руководства благодаря наличию своих собственных информационных связей, которые позволяют городу как субъекту мировой политики выйти на первый план по сравнению с государством-нацией.

Н. Слука определил глобальные города как агломерацию, наделенную колоссальными финансовыми, управленческими, информационными и политическими функциями [6]. Таким образом, анализ научных публикаций дает возможность выделить основные черты и отличия глобального города от мирового города.

Глобальный город имеет, как правило, выгодное геополитическое положение, а также разветвленные устойчивые политические, экономические и культурные связи, чем пользуется государство, в котором находится город. Глобальный город является ведущим звеном в управлении глобальными финансовыми потоками. Бизнес-сообщество, используя глобальную инфраструктуру такого города, его привлекательность для инвестиций и имиджевые особенности, добивается экономических и политических преимуществ на мировом рынке.

Одной из важнейших черт глобального города являются посреднические функции. Город выступает как посредник при взаимодействии между государствами, государством и бизнесом, государством и гражданским обществом. Следующая отличительная черта глобального города в том, что он выступает как мировой центр создания, хранения и передачи информации. Кроме того, глобальный город можно назвать центром по разработке и принятию важнейших мировых решений.